

Редьярд Киплинг

Для отзыва

*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*

Редьярд Киплинг
Для отзыва

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Для отзыва / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1888

«Здесь он зацепился за верблюжонка, спавшего в сарае, в котором живут барышники и отборные мошенники Центральной Азии, и так как сам был очень пьян, а ночь — очень темна, то и не смог подняться на ноги без моей помощи. Таково было моё первое знакомство с Мак-Интошем Джеллалудином. Когда пьяный босяк поёт «Песнь Беседки», с ним стоит иметь дело. Он отделился от спины верблюда и несколько хрипло проговорил...»

© Киплинг Р. Д., 1888

© Public Domain, 1888

Редьярд Киплинг Для отзыва

* * *

*Скажи мне, рассвело ль, иль ночь в твоей беседке?
О, ты, о ком томлюсь, что плачешь обо мне!
О, если ночь...*

Здесь он зацепился за верблюжонка, спавшего в сарае, в котором живут барышники и отборные мошенники Центральной Азии, и так как сам был очень пьян, а ночь – очень темна, то и не смог подняться на ноги без моей помощи. Таково было моё первое знакомство с Мак-Интошем Джеллалудином. Когда пьяный босяк поёт «Песнь Беседки», с ним стоит иметь дело. Он отделился от спины верблюда и несколько хрипло проговорил:

– Я... я... чутьчку взвинчен, но стоит мне окунуться в Логгергэд, чтобы все как рукой сняло, а вы, кстати, скажите, говорили вы Саймондсу насчёт колен кобылы?

Дело в том, что Логгергэд находился за шесть тысяч мучительных миль от нашего местопребывания, вблизи Месопотамии, где нельзя ловить рыбу и браконьерство невозможно, а конюшни Чарли Саймондса – на полмили дальше, за загоном. Странно звучали для меня все эти старые имена в майскую ночь, среди лошадей, верблюдов султанского караван-сарая. Затем он как бы опомнился и в то же время протрезвел. Он прислонился к верблюду и указал мне на угол сарая, где была зажжена лампа.

– Я живу там, – сказал он, – и был бы чрезвычайно обязан, если бы вы были так добры проводить туда мои мятежные ноги, ибо я пьян свыше обыкновения... чрезвычайно... феноменально пьян. Только не в отношении головы. «Мой мозг восстаёт против...» Как там ещё? Но голова моя катается в навозной куче, должен бы я сказать, и обуздывает мои страдания.

Я помог ему пробраться между рядами стреноженных лошадей, и он опустил на край веранды, напротив туземных помещений.

– Благодарю, тысячу благодарностей! О, луна и маленькие-маленькие звезды! Подумать только, что человек может так позорно... Да и вино вдобавок гнусное. Овидий в изгнании не пивал худшего. Нет, лучше. Его было заморожено. Увы! У меня не было льда. Спокойной ночи. Я представил бы вас своей жене, будь я трезв или она цивилизована.

Из глубины тёмной комнаты вышла туземная женщина и принялась ругать его, ввиду чего я поспешил уйти. Это был интереснейший из бывших людей, каких только мне приходилось встречать, и со временем я подружился с ним. Он был рослым коренастым блондином, сильно расшатанным пьянством; на вид ему можно было дать пятьдесят лет, вместо тридцати пяти – настоящего его возраста. Раз человек начал опускаться в Индии и близкие не спохватились вовремя спровадить его на родину, он падает очень низко с респектабельной точки зрения. Когда же дело дойдёт до перемены религии, как это было с Мак-Интошем, значит, дело безнадёжно.

В большинстве больших городов вы услышите от туземцев о двух-трех сахибах, обычно низкого происхождения, которые перешли в магометанство или буддизм и ведут соответственную жизнь. Но познакомиться с ними удаётся не часто. Как говаривал сам Мак-Интош: «Если я меняю религию для пользы своего желудка, это не причина, чтобы добиваться гласности и становиться жертвой миссионеров».

В начале нашего знакомства Мак-Интош предупредил меня:

– Помните одно. Я вовсе не являюсь объектом для вашей благотворительности. Мне не нужны ни ваши деньги, ни ваш обед, ни ваше поношенное платье. Я редкостное животное, именно пьяница, добывающий себе хлеб. Если хотите, могу курить с вами, так как базарный табак, признаться, мне не по вкусу, и буду брать взаймы те из ваших книг, которыми вы не слишком дорожите. Более чем вероятно, что они пойдут в обмен на бутылки чрезвычайно густых местных напитков. За это вы можете пользоваться гостеприимством, доступным моему дому. Вот стойка, на которой можно сидеть вдвоём, и возможно, что время от времени на этом блюде будет появляться пища. Выпить, к сожалению, можно в этом учреждении во все часы дня и ночи; итак, добро пожаловать в моё убогое жилище.

Таким образом, я был допущен в дом Мак-Интоша, я с моим хорошим табаком. Но ничего более. К сожалению, днём нельзя посещать бывших людей в караван-сарай. Ваши приятели, покупающие здесь лошадей, могут понять это превратно. Ввиду этого мне приходилось бывать у Мак-Интоша в сумерки. На это он только рассмеялся со словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.